УДК 327(61)

АНОХИН М.Г.

Политика в зоне турбулентности[1]

В работе уделяется внимание анализу событий в зоне турбулентности, а именно революционных волнений в странах арабского мира, анализируется связь с «цветными революциями», выделяются сходства и различия, дается определенная проекция на Россию. Предлагаются пути реализации и минимизации поставленных проблем.

Ключевые слова: «зона турбулентности», «цветные революции», постсоветское пространство, политические трансформации, внешнеполитический курс, революции на Ближнем Востоке.

В статье «Россия сосредоточивается» (Известия, 2012. 16 янв.) В.В. Путин обращает внимание на проявления нестабильности в условиях современной глобализации и подчеркивает, что многие проблемы в современной политике **весьма серьезны и в долгосрочном смысле носят вовсе не конъюнктурный характер**. По большому счёту то, с чем сегодня сталкивается мир, – это серьёзный системный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации. Это зримое проявление перехода в новую культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху. **Мир вступает в зону турбулентности.** И, безусловно, этот период будет длительным и болезненным. Здесь не надо питать иллюзий.

И далее он продолжает: «Стремительно увеличивается социальное и этнокультурное напряжение. В ряде регионов планеты **«раскручиваются» и агрессивно заявляют о себе деструктивные силы, в конечном счёте угрожающие безопасности всех народов Земли.** Объективно их союзниками подчас становятся те государства, которые пытаются «экспортировать демократию» с помощью силовых, военных методов».

Это, по сути, общие выводы, в том числе из недавних событий на Ближнем Востоке, которые свидетельствуют, что «цветные революции» как позиционирование демократии по западному типу приобретают черты, несколько отличные от первой волны «революций», прокатившихся по странам постсоветского пространства. Первыми волнениями, которые не вписались в устоявшееся представление о «цветной революции», стала вторая «дынная революция» в Киргизии весной 2010 года, за ней последовали события в Тунисе, «жасминовая революция» и «финиковая революция» в Египте, волнения в других странах арабского мира. Особенность этих событий состоит в следующем:

· эти революции уже проходили не только в контексте выборов, как все предшествующие;

· массовый протест был во многом стихийным, сформировался очень быстро, практически молниеносно и был мало организован, скорее хаотичен;

· активно применялись насильственные методы, большое количество жертв и пострадавших;

· массовые погромы, стихийные действия, мародерство и уличные беспорядки;

· прослеживается «триггер-эффект» и «эффект домино».

Анализируя причины этих событий в Киргизии и на Ближнем Востоке, хочется отметить, что глубинные причины большинства революций не менялись, наверное, сотни лет. Одним из главных оснований для революций является ситуация в государстве, когда разрыв между элитой, правящими кругами и народом становит-

ся критическим, у власти – небольшая верхушка имущих людей, а большинство – за чертой бедности. Однако в современном глобальном мире наряду с внутренними существуют и внешние факторы, способствующие революции, – это международная среда, состоящая из акторов мировой политики, которые могут оказывать заметное, зачастую негативно детерминирующее, влияние на смену режима в том или ином государстве.

До недавнего времени режимы в арабских странах были довольно устойчивыми, а антиправительственные выступления – сравнительно редкими. В Тунисе после месяца столкновений и демонстраций 14 января 2011 года пал режим руководившего страной на протяжении 23 лет Зин эль-Абидина Бен Али. В результате за время столкновений погибло 219 человек и более 500 получили ранения. Президент России Дмитрий Медведев заявил, что очень рассчитывает на то, что ситуация в Тунисе стабилизируется и не окажет своего неблагоприятного воздействия на общую ситуацию в арабском мире, он назвал происшедшее в Тунисе уроком и испытанием, а также поводом, чтобы провести серьезный анализ ситуации в этом регионе[2]. К сожалению, ситуация в Тунисе не стала для соседей уроком, это было лишь начало. После переворота в Тунисе волнения были отмечены в целом ряде государств, включая Египет, Алжир, Сирию, Иорданию, Марокко, Ливию, Йемен.

Серьезные массовые антиправительственные и антипрезидентские акции протеста в Египте начались 25 января 2011 года. Они переросли в беспорядки, привели к вакууму власти и хаосу в системе безопасности в стране. За время народных выступлений в Египте погибли по меньшей мере 300 человек, более пяти тысяч получили ранения. В результате ожесточенных столкновений сторонников и противников правящего режима, происшедших на Тахрире 2 февраля 2011 г., погибли 11 демонстрантов, сотни получили ранения.

Эти события имеют большое геополитическое значение как для арабского мира, так и для всего мирового сообщества в целом, поскольку значение этой страны в регионе трудно переоценить. Во-первых, это самая густонаселенная страна Ближнего Востока (82 млн. человек)[3]. Здесь проживает почти четверть арабского населения планеты. Во-вторых, уникально стратегическое положение Египта – по его территории проходит Суэцкий канал, одна из крупнейших транспортных артерий мира. Происходящее в Египте – массовые сборы молодежи в центрах крупных городов, направляемые через сети микроблогов Twitter и Facebook – напоминает не только более ранние события в Тунисе, но и беспорядки в Иране в июне 2009 года и в Кишиневе в апреле 2009 года (последние получили в западных СМИ название «революция Twitter'а»), последовавшие за неудачными для местной оппозиции президентскими и парламентскими выборами. Одним из двигателей революции в Египте было молодежное «Движение 6 апреля». Своим названием оно апеллирует к массовому протестному мероприятию «День гнева», организованному в Египте 6 апреля 2008 года оппозиционным демократическим движением «Кифая!» (по-арабски – «Достаточно!»), а символикой (характерно прорисованный белый кулак на черном фоне) прямо копирует молодежные движения, участвовавшие в «цветных революциях» в Сербии в 2000 году («Отпор!») и в Грузии в 2003 году («Кмара!», по-грузински – «Довольно!»). Накануне беспорядков 25 января с.г. «Движение 6 апреля» через свою группу в Facebook, насчитывавшую около 87 тыс. участников, призвало египтян выйти на улицы с требованиями политических реформ и смены власти[4].

Значимым примером того, во что может вылиться «цветная революция», стали события в Ливии. Там до настоящего момента продолжаются жестокие бои, власть переходит то к повстанцам, то к правительственным войскам. Но происходящее в этой стране резко отличается от тунисских и египетских сценариев, эту ситуацию уже никак нельзя назвать «цветной революцией», это полноценная гражданская война при поддержке одной из сторон силами НАТО. Можно говорить об открытом вме-

шательстве в дела суверенного государства (Ливия) натовской коалиции во главе с США. Свержение Каддафи гораздо ближе к сценарию свержения власти в Ираке и Афганистане, а политический процесс в этих странах в последние годы не позволяет с оптимизмом смотреть в будущее Ливии. Все это, безусловно, ставит под сомнение возможность создания «демократического режима» после Каддафи. Отметим, что аналогичная ситуация просматривается в Сирии и Йемене. России и Китаю пришлось блокировать резолюцию Совета Безопасности ООН по Сирии, не исключающую внешнее вторжение сил НАТО и фактическое повторение событий в Ливийской Джамахирии.

Нельзя не отметить молодежные бунты, происшедшие в Великобритании, Греции, Франции, Италии, Испании, которые показали, что феномен «цветных революций» может проявиться даже в самых благополучных и высокоразвитых демократиях, а не только в авторитарных, пораженных коррупцией режимах[5].

Противостояние ближневосточных элит с оппозицией еще продолжается, а ряд влиятельных западных массмедиа стал анализировать эти события применительно к России 2011 и 2012 гг., периода парламентских и президентских выборов в нашей стране. Британская BBC опубликовала свою аналитическую статью под названием «Возможен ли «египетский сценарий» в России?». А немецкий телеканал Deutsche Welle вышел с передачей под заголовком «Многие русские смотрят на Египет»[6]. Правда, в немецкой передаче среди тех русских, кто пытался провести подобные параллели, оказался только Эдуард Лимонов, названный в передаче «лидером российской оппозиции». Эти прогнозы западных СМИ на данный момент, конечно, трудно представить в российской действительности, но, безусловно, исследователи и политики к ним прислушиваются и принимают к сведению… желательно учиться на чужих ошибках. Как показывает практика последних лет, политическая ситуация в стране может быстро меняться.

Волнения, происходящие сейчас в арабском мире, имеют свои глубинные причины и свою мотивацию в каждой отдельно взятой стране. Но, безусловно, как было сказано выше, есть и общие черты: широкое и активное участие в этих событиях молодежи, прежде всего студенчества, выступающего против бедности, безработицы и коррупции. Журналисты уже назвали происходящее «революцией Facebook», учитывая их молниеносность и стихийность. Это было заметно по событиям в Тунисе, а затем и в самой большой арабской стране – Египте. Налицо прослеживается «эффект домино»: стоило упасть одному режиму, и остальные вполне могут последовать за ним. Примечательно, что начало этим волнениям положил Тунис – первая арабская страна, которая подключилась к сети Интернет и легализовала установку антенн спутникового телевидения. Сейчас становится понятным, что «цветные революции» начинают распространяться по арабскому миру, имеющему важное геополитическое значение для ведущих мировых держав. Прослеживается, что в этом регионе уже начался виток конкурентной борьбы за сферы влияния.

Здесь сегодня сходятся интересы крупнейших мировых политических сил, сделавших Северную Африку своеобразным полигоном и плацдармом для возможной схватки за весь Африканский континент, крупнейший после получения бывшими колониями своей независимости. Это соперничество, по мнению многих аналитиков, станет для «черного» континента новым территориальным и энергетическим переделом[7].

Африка имеет стратегическое значение для мировой экономики, в т.ч. для геополитических интересов Соединенных Штатов Америки и Китая как крупнейших игроков мирового рынка. Главный из них – нефть. Суммарные нефтяные резервы африканских стран – 16,6 млрд. т, что составляет 10% общемировых запасов. По этому показателю Африка уступает лишь Ближнему Востоку и Евразии. При этом новые месторождения открываются ежегодно. Лидеры по доказанным запасам нефти – Ливия (5,7 млрд. т), Нигерия (4,8 млрд. т), Ангола (1,8 млрд. т), Алжир (1,5 млрд. т), Судан (0,9 млрд. т). На долю За-

падной Африки уже сейчас приходится 15% нефти, импортируемой в США, и этот показатель, по всем прогнозам, в течение ближайших 25 лет достигнет 25%. Нефтяные месторождения найдены на побережье Анголы, Сан-Томе, Габона и Нигерии. США пытаются уменьшить энергетическую зависимость от Ближнего Востока, поэтому Африка в последние годы стала особым объектом американского политического интереса[8].

Вероятно, и нашей стране следует уточнить свою геополитическую стратегию действий на Ближнем Востоке, используя новейшие информационные и иные технологии новейшей геополитики для отстаивания национальных интересов в этом регионе мира.

Все значение этих исторических событий станет ясно с течением времени, так как ситуация развивается каждодневно, трудно сегодня сделать достоверный прогноз, но одно уже ясно: арабские государства серьезно меняются, и это будет иметь последствия для Ближнего Востока и всего мирового сообщества в целом.

Можно отметить, феномен «цветных революций» появился в международной практике сравнительно недавно, он заслуживает пристального внимания отечественных исследователей и политиков. Начало нового века показывает всю серьезность негативных последствий, к которым привели «цветные» революционеры. Конечно, по историческим меркам прошло совсем немного времени, но первые итоги «цветных революций» на постсоветском пространстве убеждают нас в контрпродуктивности этого метода демократизации. Посмотрим на государства, перенесшие в недавнем прошлом классические «цветные революции», – это Грузия, Украина, Киргизия. В 2009 году Грузию снова потрясли волнения с требованием отставки президента. Виктор Ющенко уже через два года растерял свой рейтинг: в 2006 году ему доверяли менее 10% граждан против 60% в 2004-м, а на последних президентских выборах проиграл Виктору Януковичу, набрав менее 5% голосов. Курманбек Бакиев сам вскоре оказался жертвой второй «цветной революции», не сумев извлечь уроков из их первого тура, в результате которого он сам пришёл к власти. Попытка «цветной революции» в Ливии привела к гражданской войне. Становится понятным, что «цветные революции» – это не демократическая панацея, напротив, в большинстве случаев они ведут к большей деградации демократических институтов и затяжным политическим кризисам.

Логичен и закономерен вопрос: следует ли опасаться подобных событий в России?

К примеру, результаты комплексного исследования протестной активности в Москве после выборов депутатов Государственной Думы РФ (2011 г.), проведенные специалистами Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова (руководитель – Бродовская Е.В.), свидетельствуют о существенных изменениях, происшедших в массовом сознании россиян (москвичей).

– У представителей московского сообщества запрос на безопасность и стабильность, который доминировал в первой половине 2000-х, сменился на актуализацию потребности в альтернативном, конкурентном и более открытом политическом порядке.

– Несмотря на эклектичность состава протестующих на Болотной площади и проспекте Сахарова, обращает на себя внимание доминирование сегмента «Интернет-поколения», а также активная гражданская позиция нижнего слоя нарождающегося «среднего класса» (данная категория употребляется условно, учитывая невозможность ее применения к российской социальной стратификации).

– Стилистика поведения протестующих может быть охарактеризована как консолидированная, конвенциональная, отстроенная от лозунгов и лидеров внесистемной оппозиции, выступавшей организатором протестных мероприятий.

– Значимое влияние на обеспечение массовости протеста оказали мобилизационные технологии, использованные преимущественно в социальных сетях «Вконтакте» и «Facebook». Основные тематические ресурсы социальных сетей, адресованные протестно настроенным

гражданам, обеспечивали не только организационное сопровождение мероприятий, но и поддержание негативного информационного фона.

– Модальность/направленность поведения вышедших на протестные акции носит «реформаторский» характер, лишь незначительный сегмент крайне левых организаций и движений выражает революционные призывы, не находящие широкой поддержки, несмотря на сформированность установки на продолжение протеста.

– Перспективы эскалации протеста будут зависеть от субъекта и качества канализирования идеи совершенствования политической системы, оппозиционные лидеры до сих пор эту функцию не выполнили.

– Протестующие на проспекте Сахарова были охвачены общей положительной эмоцией, связанной с переживанием своей силы, солидарности и преодолением «эффекта одиночества». Такое качество протестующих свидетельствует о высоком потенциале самоорганизации. Кроме того, позитивный опыт мирного протеста, вызвавшего повышение реактивности политической системы, скорее всего, будет стимулировать пролонгирование протестной активности.

Вывод таков – зона турбулентности сохраняется.

---

[1] В представленной статье использованы материалы диссертационного исследования Бочанова М.А. Научный руководитель – д-р полит. наук, проф. Анохин М.Г.

[2] Медведев ожидает, что события в Тунисе не дестабилизируют арабский мир // http://www.rian.ru/world/20110126/326742987.html

[3] Никифоров О. Египетские параллели // Независимая газета. 2011. 7 февраля.

[4] Мальцев В. Проповедь зовет на баррикады // Независимая газета. 2011. 2 февраля.

[5] Парижский синдром в Великобритании http://www.km.ru/v-mire/2011/08/07/sotsialnye-problemy-v-mire/parizhskii-sindrom-v-velikobritanii

[6] Манойло А. «Цветные революции» на Ближнем Востоке и в Северной Африке: технологии управляемого хаоса // http://www.journal-neo.com/ru/node/6573

[7] Гражданская война в Ливии http://lenta.ru/story/libyaun/

[8] Манойло А. «Цветные революции» на Ближнем Востоке и в Северной Африке: технологии управляемого хаоса // http://www.journal-neo.com/ru/node/6573